

8. Tetcher M. *Iskusstvo upravljeniya gosudastvom. Strategii dlya menyayushhegosya mira* / Tetcher Margaret; per. s angl. – M.: Alpina Publisher, 2003. – 504 s.

9. Arria D. E. *Genocid u kontinuitetu: svjedočenje ambasadora Arrie / Diego Euruque Arria*. – Sarajevo: Univerzitet u Sarajevu; Institut za istraživanje zločina protiv čovječnosti i međunarodnog prava, 2011. – 97 str.

10. Bildt C. *Misija mir* / Carl Bildt; prijev. s engl. Amna Ibrišagić. – Sarajevo: Zid. 1998. – 541 str.

11. Erceg H. *Deset kovanje građana: Izveštaji o lojalnosti zlu* / Heni Erceg. – Beograd: Edicija Reč, 2008. – 567 str.

12. Goldstone J. R. *For humanity: reflections of a war crimes investigator* / Richard J. Goldstone. – Yale university press / Newhaven&London, 2000. – 152 p. – (Castle lectures in ethics, politics, and economics).

13. Holbrooke R. *To end a war* / Richard Holbrooke. – New York: The modern library, 1999. – 410 p.

14. Hukanović R. *Deseta vrata pakla: pola godine u logorima smrti Omarska i Manjača* / Rezak Hukanović. – 2. dopunjeno izd. – Sarajevo; Zagreb: Buybook, 2013. – 228 str. – (Biblioteka merorija).

15. Ivanković Z. *700 dana opsade: sarajevski dnevnik: 1992.–1994; Tko je upalio mrak?: sarajevski pojmovnik / Željko Ivanković; [piktogrami Aleksandra Nina Knežević]*. – Rijeka: Ex libris d.o.o.; Sarajevo: Synopsis, 2011. – 669 str.: ilustr. – (Izabrana djela Željka Ivankovića; knj.1).

16. Lang S. *Dnevnik Libertas. Dubrovački ratni zapisi* / Slobodan Lang. – Pegas, 1997. – 143 str.

17. Luetić A. *Moj Bijeli put* / Ante Luetić; [fotografije Davor Višnjic...et.al.]. – Varaždinske Toplice: Golden Time, 1994. – 83 str.: ilustr.

18. Mesić S. *Kako smo srušili Jugoslaviju: politički memoari posljednjeg predsjednika predsjedništva SFRJ / Stipe Mesić*. – Zagreb: Globus Internat. 1992. – XVI, 324, [16] S III str. – (Biblioteka «Ex ungue leonem»).

19. Njavro Ju. *Glava dolje, ruke na leđe* / Juraj Njavro. – Zagreb: Qou vadis, 1992. – 180 str.

20. Petrović R. *Srbija na nišanu. Ratni dnevnik komentatora «Politike» / Rodivoje Petrović*. – Beograd: Štampa Čigoja, mart 2000. – 141 str.

21. Zimmerman W. *Izvori jedne katastrofe: Jugoslavija i njezini rušitelji: posljedni američki veleposlanik piše o tome što se dogodilo i zašto* / Warren Zimmerman; prijevod Milena Gradiška... [et.al.]. – [1. izd.]. – Zagreb: Globus International: Znanje, 1996. – 312 str.

Shymkevych K. O., Senior Assistant, Lecturer, Department of World History and International Relations, Zaporizhzhya National University (Ukraine, Zaporizhzhya), shkate2007@gmail.com

The informative possibilities of the sources of personal origin for the study of the war crimes in the former Yugoslavia

In the article there are selected and analyzed the main groups of sources of the personal origin, which make it possible to study the details of war crimes in the former Yugoslavia during the Balkan crisis of the late XX – early XXI century. The focus was made on the such group of sources as memoirs and eyewitness accounts, which includes the memories of political leaders, representatives of the international organizations, journalists, as well as participants and witnesses of war crimes the time of the Balkan crisis: volunteers, peacekeepers, soldiers, victims and witnesses of war crimes. The author concluded that the sources of personal origin contain numerous facts and unique information that is not available in official documents. However, the research work with memoirs, diaries and testimonies require careful critical attitude towards them, because of the large role of the subjective factor that significantly influenced the selection of information in such writings.

Keywords: sources of personal origin, memoirs, Balkan crisis, Yugoslavia.

Шимкевич Е. А., старший лаборант, преподаватель кафедры всемирной истории и международных отношений, Запорожский национальный университет (Украина, Запорожье), shkate2007@gmail.com

Информативные возможности источников личного происхождения по изучению военных преступлений в бывшей Югославии

Выделены и проанализированы основные группы источников личного происхождения, которые предоставляют возможность изучить детали военных преступлений в бывшей Югославии времен Балканского кризиса конца XX – начала XXI века. Основное внимание уделено такой группе источников как мемуары и свидетельства очевидцев, среди которых рассмотрены воспоминания политических деятелей, представителей международных организаций, журналистов, а также непосредственных участников и свидетелей военных преступлений времен Балканского кризиса: волонтеров, добровольцев, миротворцев, военнослужащих, жертв и свидетелей преступлений. Автор

пришел к выводу о том, что источники личного происхождения содержат многочисленные факты и уникальную информацию, которая недоступна в официальных документах. Тем не менее, работа с мемуарами, воспоминаниями, дневниками и свидетельствами требует внимательного критического отношения к ним, через большую роль субъективного фактора, который существенно влиял на подбор информации при их написании.

Ключевые слова: источники личного происхождения, мемуары, Балканский кризис, Югославия.

* * *

УДК 902

Гулиева С. А.,
диссертант, Институт археологии и этнографии
НАНА (Азербайджан, Баку), res0980@mail.ru

СРЕДНЕВЕКОВЫЕ АРХИТЕКТУРНЫЕ ПАМЯТНИКИ ГЕЙ–ГЕЛЬСКОГО РАЙОНА АЗЕРБАЙДЖАНА

Архитектурные памятники Гей–Гельского района состоят из гробниц, храмов, мостов и т.д. Большинство из этих строений из булыжника или скальных пород, окаймленные обожженным кирпичом в стиле Арранской архитектуры, в археологической литературе известны как «Гянджинская кладка». К ним можно отнести мавзолей XIV–XV веков, Белый мост XII века, крепость XIII–XIV веков в селе Зурабад, мавзолей XIV–XV веков в селе Дозулар, мавзолей XV–XVI веков в селе Сарыгайя, храм Гарабулаг (VII–VIII веков), храм Йени Зод (VI–VIII веков), храм Банд (V–VII веков) и другие. С целью обеспечения прочности мостов и храмов, они строились либо на скалах, либо из цельных каменных плит. Начало возведения христианских храмов на территории исследуемого района относится к IV–V векам. Центр независимости албанского патриархата изначально был Чола, а затем Барда, Бардакур, Гянджасар и Махраса храмы. На основании Туркменчайского договора 40 тысяч армян были переселены из Ирана на Кавказ, на основе договора Эдирне 90 тысяч армян были перемещены из Турции на Кавказ – в исторические территории Азербайджана. В результате этого процесса христианские албанцы Нагорного Карабаха эриганизировано. Кроме того, армянские элементы были изначально созданы в албанских христианских храмов в XIX веке. Исследование архитектурных памятников Гей–Гельского района очень важно для изучения средневековых строительных технологий Азербайджана.

Ключевые слова: Зурабад, крепость, мавзолей, памятник, храм.

(статья друкуються мовою оригіналу)

В изучении истории средних веков важную роль играют исследования архитектурных памятников. В Азербайджане с этой точки зрения вызывают особый интерес памятники Гей–Гельского района, в основном, храмы, гробницы, мосты и т.д. Большинство из этих строений из булыжника или скальных пород, окаймленные обожженным кирпичом в стиле Арранской архитектуры, в археологической литературе известны как «Гянджинская кладка». К ним можно отнести мавзолей XIV–XV веков, Белый мост XII века, крепость XIII–XIV веков в селе Зурабад, мавзолей XIV–XV веков в селе Дозулар, мавзолей XV–XVI веков в селе Сарыгайя, храм Гарабулаг (VII–VIII веков), храм Йени Зод (VI–VIII веков), храм Банд (V–VII веков) и другие. С целью обеспечения прочности мостов и храмов, они строились либо на скалах, либо из цельных каменных плит. Начало возведения христианских храмов на территории исследуемого района относится к IV–V векам [2, с. 36–41; 3, с. 52].

В начале IV века Урнайр признал христианство государственной религией Албании. В связи с этим он велел построить в некоторых частях страны храмы, изначально присущие албанцам. Албанские храмы, вначале подчинявшиеся Риму, с 451 года Византии, в 551 году получили независимость. Территория Албании разделилась на несколько епископств, таких как Кабалака, Чола, Амарас, Шака, Гирдиман и др. Епископы подчинялись патриарху албанского храма. Резиденция патриарха находилась в начале в Чоле, позже в Барде,

затем в Агдере. Исследования показали, что христианство, хотя и незначительно, распространилось на территории всей Албании, однако, имело большее влияние в Верхнем Гарабахе и Гянджябасаре. В связи с тем, что Гей–Гельская зона представляла одну из главных участков Кавказской Албании она богата христианскими архитектурными и погребальными памятниками, от I века до н.э. до XVII–XVIII веков. Ввиду того, что часть христианских памятников частично разрушена, а некоторые остались под землей, они исследуются археологически. Большинство этих памятников на территории Гянджябасара, в том числе Гей–гёля, зарегистрированы и изучены археологами Р. Вахидовым, Р. Гёюшовым, А. Мамедовым, В. Керимовым, А. Гарахмедовой. Из архитектурных памятников особенно важно изучение албанских храмов, погребальных памятников и каменных крестов в селах Чайкенд, Гарабулаг. Особое место занимает Гарабулагский храм, расположенный в 8 км к северо–востоку от села Сарысу, вблизи Сарыгая. Над входной дверью храма со знаками креста именуются, три окна, две ниши, постройки в виде сундуков. В южных углах расположены комнаты для служителей культа длиной 3 м, шириной 1,5 метра. Длина храма составляет 15–16 м, ширина 6 м, высота 7–8 метров. Исследования показали, что эта территория была заселена еще до н.э., а в IV веке н.э. население приняло христианство и, в связи с этим, здесь начали строить христианские храмы. Часть храмов на территории Кавказской Албании была построена на базе языческих храмов, часть появилась в результате их реконструкции. Находящийся в густом лесу, Гарабулагский храм был построен албанцами–христианами во время арабских завоеваний на месте, которое еще до принятия христианства являлось местом поклонения. Измененные храмы, в результате восстановления армянами, переселенными царской Россией, согласно Туркменчайскому договору 1828 года, были также построены в V–VIII вв. до нашей эры. К таким храмам можно отнести Юхары Агджакенд, Бузлуг, Эркадж, Баллыгая, Гюлистан, Вейисли, Гарачинаар, Бёрю и др., недалеко от Гей–Гёля [3, с. 20].

Прибывшие на эти земли, в середине XIX века, армяне не могли построить сразу столько храмов. Несмотря на принятие христианства в IV веке, храмы, построенные в Гей–Гёле и его окрестностях, относятся к VI–VIII векам. Что касается Гарабулагского храма, следует подчеркнуть, что религиозные деятели, с целью укрепления христианства, вели массовое строительство храмов. Христианство на территории Албании просуществовало более 300 лет, однако, не имело массового распространения. Развитие экономики и культуры, появление христианства в Кавказской Албании, в том числе и в Гей–Гёле, в ранние средние века привели к появлению и письменных источников. Первые записи албанцев упоминались в «Образе жизни Месропа Маштоца». В последующие годы об албанцах писали М. Хоренаци, Гевонд, Асогик и албанский историк VII века Моисей Каганкатваци. Азербайджанский археолог Р. Вайдов дал более точную информацию об албанском алфавите.

Во всех древних источниках, отмечая роль Месропа Маштоца (430 год) в появлении письменности в Кавказской Албании, упоминаются и некоторые недостатки. Это связано с мнением ряда специалистов о существовании письменности в Албании до Месропа Маштоца и подтверждением этого. Следует отметить, что

тщательное изучение письменных памятников Кавказской Албании увенчалось успехом. В 1937 году грузинский ученый И. В. Абуладзе обнаружил албанский алфавит в учебнике (№117) XV века, хранящемся в Эчмиадзине. Предполагается, что эта находка и есть, разработанный Месропом Маштоцом, албанский алфавит. Эта ценная находка изучена и издана академиком А. Г. Шанидзе [5; 1, с. 137]. В 1946–1953 гг., во время археологических исследований, при строительстве Мингячевирской ГЭС на реке Куре, среди множества ценных археологических артефактов, имели место 8 эпиграфических памятников с албанской письменностью: каменная плита, керамические светильники, фрагменты керамического кувшина и другие изделия V–VI веков. Были прочитаны до 200 знаков. На основании этих артефактов и письменных источников было определено, что распространение и использование албанского алфавита продолжалось на протяжении V–начала VII веков [1, с. 137]. В целом, исторические, археологические, этнографические и топонимические исследования в горных областях Гей–Гёля доказали, что, поселившиеся здесь армяне, как и в горных частях Гарабаха, разделились на 3 ветви.

1. Ираноязычные армяне, согласно Туркменчайскому договору 1828 года, переселившиеся из Ирана.

2. Тюркоязычные армяне, согласно Адрианопольскому договору, переселившиеся из Турции.

3. Албанцы, подвергшиеся процессу армянизации из–за малочисленности в связи с ассимиляцией с христианами.

Именно поэтому армянские историки неоднократно упоминали о принадлежности культуры на этих территориях предкам азербайджанцев – древним албанцам. Согласно Туркменчайскому договору 40 тысяч армян из Ирана, по Адрианопольскому договору 90 тысяч армян из Турции, переселившись, обосновались на исторических землях Азербайджана. Исследователи этой проблемы отмечали, что «приезжие армяне внедряли политику по унижению славы местного мусульманского населения, что бы в будущем изгнать их и завладеть их землями» (В. Л. Величко).

Армяне – переселенцы, основывая поселения, особое внимание уделяли возведению армянских церквей Византийского типа. Исследования архитектурных памятников показали, что христианская религия не смогла легко распространиться в связи с разногласиями между 3 ветвями в христианстве: монофизитами, признававшими природу единого Иисуса, диофизитами, признававшими отца – Бога, сына и святого духа и несторианцами, которые в Иисусе признавали две природы – божественную и человеческую. В Азербайджане, наряду с остатками язычества, в ряде мест распространилось христианство, на некоторых территориях ислам. Начиная с IX века в горных областях Гей–Гёля традиция христианства, частично, а в низменных областях ислам нашли мощную опору. Несмотря на то, что лишь малая часть населения Гей–Гельской зоны восстановила свое вероисповедание, в XIX–XX веках они также подверглись полной армянизации со стороны армян – переселенцев из Турции и Ирана. Тюркское происхождение всех топонимов на этой территории, сходство материально–культурного наследия, традиций, бытовых устоев, хозяйства и др. еще раз подтверждают древние корни населения этого региона Азербайджана.

Приостановление деятельности албанских храмов и их подчинение армянской григорианской церкви по указу арабского халифа сыграли определенную роль в усилении влияния григорианской церкви среди населения, проживавшего в горных областях. В связи с этим указом письменные источники, хранящиеся в древних албанских храмах, попали в руки армян. Часть этих рукописей была подделана и переведена на армянский язык, а другая часть сожжена. В VII–IX веках, также как в горных частях Гарабаха, в Гёй–Гельской зоне христианские религиозные деятели, с целью обеспечения безопасности и сохранения своих святынь, строили храмы на крутых утесах, в густой лесной чаще, на вершинах гор, в трудных горных переходах. Такие храмы также возводились в местах древнего поклонения – святынях, с целью усиления религиозного влияния. Исторически пещерные храмы были связаны с народными верованиями в горы, скалы, в их сверхъестественные силы. Такие места, Чил Даш, Баба Даг и др., сохранившиеся сегодня, люди посещали и без храмов. Царская Россия в XVIII веке, с целью раскола Гарабахского ханства и создания на его месте христианского государства, усилила пропаганду христианства среди местного населения. Вновь созданное государство в будущем должно было стать средством борьбы России против Ирана и Турции. Именно тогда, под влиянием России, христианские правители обратились с письмом к Екатерине II с просьбой взять их под опеку. 19 мая 1783 года князь Г. Потемкин в письме Екатерине II писал, что «дал указ Карабахским правителям о создании в Азии христианского государства и в подходящий момент правление в Карабахе перейдет к правителям» [6, с. 204–205].

Чайкендский храм один из христианских архитектурных памятников албанского периода на территории Гёй–Гёля, зафиксированный на правой стороне дороги Чайкенд–Гёй–Гель у родника. Храм построен на скале. Его длина составляет 11 метров, ширина 7 метров, высота приблизительно 6 метров. Вдоль стены расположены кресты. Недалеко от входной двери слева имеется эпитафия. В эпитафии использованы албанские буквы и кресты. В стенах имеются ниши для свечей. Внутри храма есть место для совершения молебн, маленькие строения в виде сундуков для сбора пожертвований. Вероятно, этот храм предназначался для путников и поэтому был построен не в населенном пункте [2, с. 26].

Бандский храм в Гёй–Гельском районе находится в 15 км к северо–западу от села Йени Зод, в 2800–3000 метров над уровнем моря, на вершине горы, на расстоянии 3 км от села Зурнабад, на расстоянии 6–7 км от села Топал Гасанлы. Храм является самой высокой точкой среди окружающих сел. К востоку от Бандского храма по левую сторону видны Эблэх, Михайловка, Йени Зод, Чайкенд, Гущу, Сарысу, Гарабулаг, села Геранбойского района Эркадж, Бузлуг, Башгышлаг, Мяняшли и Тодан. С равнины площадью около в 0,25 га, на вершине горы, где расположен храм, видны города Гянджа, Мингячевир. При ясной погоде можно увидеть даже реку Куру.

С юго–востока горы, на котором расположен Бандский храм, расположены высоты Гамыш даг, гора Кяпяз, в западном направлении высоты Гюзгю (названо так из–за хорошей видимости окружающих территорий с высоты «Гюзгю» – «Зеркало») и Короглу, гора Гошгар.

Местное население использует Бандский храм в качестве святыни. Вероятно, постройка храма относится к периоду запрета христианства в Албании. Поэтому на такой высоте он мог быть построен в оборонительных целях. Несмотря на то, что вокруг имеются тропы, подняться на высоту очень трудно. К тому же, сзади храма, со стороны тропы, имеются два наблюдательных пункта, а с восточной стороны защитный ров. Бандский храм шириной 4 метра, высотой по краям 3,5 метра, в средней части 5,5 метров, толщиной стен 80 см, внутри имеет две арки, два оконных проема. Верх после восстановления покрыт белым мрамором. Над дверью, с левой и правой сторон, имеются кресты. Такие кресты есть и в верхней и в нижней частях, где соединяются внутренние столбы. Кроме крестов, расположенных на северной стене храма, остальные изменены армянами – переселенцами во время реставрации.

Храм Йени Зод длиной 17 м, шириной 11 м, толщиной стен 80 см, расположенный недалеко от села Йени Зод, состоит из 2 частей. Храм построен из булыжника, покрыт красным Гёй–Гельским камнем. У входной двери слева под первым залом есть маленькое подвальное помещение высотой 1,2 м, шириной 1,5 м, длиной 2 м. Имеются 3 наблюдательных оконных проемов со стороны села Йени Зод. Основание сооружения расположено на скале. В восточной части храма имеются 3 арочных окна высотой 2,2 м, шириной 1 м. В стене, в нескольких местах, имеются врезные следы рук. В западном направлении на внешней стороне имеются знаки албанского алфавита. Западнее храма Йени Зод, на расстоянии 50–60 метров есть могилы в виде сундуков. Кладбище занимает древнее поселение площадью, приблизительно, 3 га. Полученный археологический материал поселения позволяет датировать его IV–VII и XIII–XV веками. В 0,5 км западнее села Йени Зод, между средневековым поселением и селом, имеется 1 арочный мост высотой 4 м, шириной 3 м. С целью укрепления моста он окаймлен 3–х метровой кладкой из булыжника. Поселение и мост относятся к одному и тому же периоду.

Крепость Зурнабад считается одним из самых величественных памятников средних веков на территории Гёй–Гельского района. Эта крепость впервые исследована в 1938 году Е. А. Пахомовым и Я. И. Гуммелем и в 1987 году А. М. Мамедовым [4, с. 48; 8, с. 52–54]. Крепость относится к периоду развитых средних веков. Возведение крепости на высоте, в окружении обрывов свидетельствует о его оборонительном назначении. Наличие мостов X–XII и XV–XVII веков в направлении из Гянджи в Гёй–Гель подтверждает прохождение здесь караванных путей. Строительство крепостей подобных Зурнабад было необходимо в целях обеспечения безопасности этих путей и мостов. Крепость Зурнабад сооружена из рваного скального камня. Особенности постройки и археологические исследования памятника позволяют предположить, что это феодальная крепость XIII–XIV веков. Крепость находится в 5–6 км от села Зурнабад, на левом побережье Гянджачая, в долине, окруженной горами. Возведение крепости совпадает с периодом монгольских завоеваний. Известно, что в тот период в земледелии наблюдался спад, в скотоводческом хозяйстве, особенно в коневодстве и овцеводстве, наблюдалось развитие. В связи с этим скотоводы уходили в горы, создавали надежные поселения с целью защиты

своего богатства. Венгерский ученый Герман Вамбери (Г. Вамбери «Эмир Тимур» Баку, 2013) упоминает, что кочевое население после обогащения с целью защиты своего имущества, накануне прихода Эмира Тимура на Южный Кавказ, строило крепости. Как и арабы, монголы затруднялись вести боевые действия в горах. Крепость Зурнабад также является одним из сооружений богатых элатов XIII–XIV веков, которые защищались не только от иноземных захватчиков, но и от своих соседей и жителей других поселений. Наличие остатков поселения XIII–XIV веков вокруг крепости Зурнабад и схожесть археологического материала, а также особенности постройки крепости указывают на то, что крепость относится к тому же периоду. Несмотря на то, что, расположенные на территории района, мосты были возведены в основном из булыжника, позже они были облицованы местным желтым и красным камнем. Одним из таких мостов является Аг кёрпю (Белый мост) на реке Гянджачай (на территории Гёй-Гельского района). На реке Гянджачай есть двухарочный мост XII века, а на 2 км выше территории села Топал Гасанлы, возвышается трехарочный мост XIV века. Вероятно, второй, более мощный мост был построен в более благоприятном месте с целью обеспечения лучшего поступления воды. Одноарочный мост Тягкёз кёрпюсю (Биргёз кёрпю) XII века построен на крутом утесе в селе Тогана в направлении горы Кяпяз. Основание моста расположено на скалах во избежание вымывания сильным горным потоком. Учуг кёрпю на Гянджачае, длиной 70 м, шириной 6 м в селе Топал Гасанлы, сооружений из смеси булыжника с гипсовым песком, с использованием молока и яиц, функционировала в XII–XVII веках. Он это самый крупный мост на реке Гянджачай. В отличие от других мостов он построен в тихом течении широкой части реки. Однако, разрушен под влиянием селевых потоков. Девичья башня недалеко от села Балчылы на территории Гёй-Гельского района своим величием отличается от других. Башня сооружена из каменных глыб. Вместе со вспомогательными общественными пристройками занимает площадь более 40 га. Археологический материал дает возможность предположить, что башня сооружена в IX веке и функционировала до XVI–XVII веков. В отличие от вышеописанных, Девичья башня на территории села Кёшкю сооружена не оставив вершине горы, а на склоне и окружена глубоким оврагом. Сравнительный анализ археологического материала позволяет датировать Девичью башню XI–XII веками. Исследованные крепости использовались как летние резиденции феодалов, так и являлись местом укрытия феодалов, членов их семей, а также земледельцев и скотоводов, во время нападений, извне.

Изучение средневековых архитектурных памятников Гейгельского района на основе археологического материала имеет важное значение в познании строительного ремесла и техники в Азербайджане в далеком прошлом.

Список использованных источников

1. Ваидов Р. М. Мингечаур в III–VIII веках (на азерб. яз.). – Баку, 1961. – 160 с.
2. Мамедов А. М. Христианские памятники Гянджабасара в албанский период (на азерб. яз.). – Баку, 2000. – 54 с.
3. Мамедов А. М. Историко-археологическое исследование в долине рек Гошгарчай и Инджачай. – Баку, 2000. – 94 с.
4. Мамедов А. М. Древняя Гянджа (на основе археологических материалов). – Баку, 2013.
5. Шанидзе А. Новооткрытый алфавит кавказских албанцев и его значение для науки // Изв. Ин-та языка, истории и материальной культуры Груз. филиала АН СССР, IV. – 1938. – С.5.
6. Армяно-русские отношения в I–ой половине XVII века, том II, часть II. – Ереван, 1967.
7. Герман Вамбери. Эмир Тимур (Перевод: Тахира Гасанзаде). – Баку, 2013.
8. Пахомов Е. А. Экспедиция в Зурнабад и Гюлистан // Изв. Аз. Фан. – 1938. – №3.

References

1. Vaidov R. M. Mingechaur v III–VIII vekah (na azerb. jaz.). – Baku, 1961. – 160 s.
2. Mamedov A. M. Hristianskie pamjatniki Gjadzhasara v albanskij period (na azerb. jaz.). – Baku, 2000. – 54 s.
3. Mamedov A. M. Istoriko arheologicheskoe issledovanie v doline rek Goshgarchaj i Indzhachaj. – Baku, 2000. – 94 s.
4. Mamedov A. M. Drevnjaja Gjandzha (na osnove arheologicheskij materialov). – Baku, 2013.
5. Shanidze A. Novootkrytyj alfavit kavkazskih albancev i ego znachenie dlja nauki // Izv. In-ta jazyka, istorii i material'noj kul'tury Gruz. filiala ANSSSR, IV. – 1938. – S.5.
6. Armjano-russkie otnoshenija v I-oj polovine XVII veka, tom II, chast' II. – Erevan, 1967.
7. German Vamberi. Jemir Timur (Perevod: Tahira Gasanzade). – Baku, 2013.
8. Pahomov E. A. Jekspedicija v Zurnabad i Gjulistan // Izv. Az. Fan. – 1938. – №3.

Guliyeva S. A., candidate for a degree, Institute of Archaeology and Ethnography (Azerbaijan, Baku), res0980@mail.ru

Medieval architectural monuments Goy-gol region of Azerbaijan

The architectural monuments of Goy-gol region consist of tombs, temples, bridges and etc. They had been built in Arran architectural method. This method is familiar with «Ganja masonry». Samples of Goy-gol architectural monuments are Goy-gol tombs and mosques (XIV–XV centuries), White bridge (XII century), Zurnabad castle (XIII–XIV centuries), Dozular tombs (XIV–XV centuries), Sarygaya tombs (XV–XVI centuries), Chaykend temple (VI–VIII centuries), Garabulag temple (VII–VIII centuries), New Zod temple (VI–VIII centuries), Band temple (V–VIII centuries), Maiden Tower (IX–XII centuries), Balchili castle (XI–XII centuries) and etc. The independence Albanian patriarchy's center initially was Chola, and then Barda, Bardakur, Ganjasar and Mahrasa temples. Christianity were expanded only in the mountainous area of Caucasian Albania like as Nagorno Karabakh and the mountainous part of Ganjabasar. On the basis of Turkmanchay treaty 40 thousand Armenians were moved from Iran to Caucasus, on the basis of Edirne treaty 90 thousand Armenians were moved from Turkey to Caucasus – to the historical territory of Azerbaijan. As a result of this process Christian Albanians of Nagorno Karabakh were gregorianized. Also, Armenian elements had been initially created in Albanian Christian temples in XIX century. The research of the architectural monuments of Goy-gol region is very important for study of the medieval building techniques of Azerbaijan.

Keywords: Zurnabad, fortress, mausoleum, monument, temple.

Guliyeva S. A., дисертант, Інститут археології та етнографії НАНА (Азербайджан, Баку), res0980@mail.ru

Середньовічні архітектурні пам'ятники Гьой-Гольського району Азербайджану

Архітектурні пам'ятники Гьой-Гольського району представлені з гробниць, храмів, мостів і т.д. Більшість з цих будов з кружалка або скельних порід, облямовані обпаленою цеглою в стилі Арранської архітектури, в археологічній літературі відомі як «Гянджінська кладка». До них можна віднести мавзолей XIV–XV століть, Білий міст XII століття, фортеця XIII–XIV століть у селі Зурнабад, мавзолей XIV–XV століть у селі Доулар, мавзолей XV–XVI століть у селі Саригага, храм Гарабулаг (VII–VIII століть), храм Нені Зод (VI–VIII століть), храм Банд (V–VII століть) та інші. З метою забезпечення міцності мостів і храмів, вони будувалися або на скелях, або з цільних кам'яних плит. Початок зведення християнських храмів на території досліджуваного району відноситься до IV–V століть. Центр незалежності албанського патріархату спочатку був Чола, а потім Барда, Бардакур, Гянджасар і Махраса храми. На підставі Туркменчайського договору 40000 вірмен були переселені з Ірану на Кавказ, на основі договору Едірне 90000 вірмен були переміщені з Туреччини на Кавказ – в історичні території Азербайджану. В результаті цього процесу християнські албанці Назірного Карабаху ерзгорянізировано. Крім того, вірменські елементи були спочатку створені в албанських християнських храмах в XIX столітті. Дослідження архітектурних пам'яток Гьой-Гольського району дуже важливо для вивчення середньовічних будівельних технологій Азербайджану.

Ключові слова: Зурнабад, фортеця, мавзолей, пам'ятник, храм.

* * *